

ЦЭНТР НОВЫХ ІДЭЙ

МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ БЕЛАРУСИ ЗА РУБЕЖОМ: МОНИТОРИНГ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ ЗА 2025 ГОД

Дарья Урбан

Funded by
the European Union

ОБРАЗ БЕЛАРУСИ ОБОБЩАЕТСЯ И УПРОЩАЕТСЯ

Зарубежные медиа не формируют образ Беларуси самостоятельно, но ретранслируют как внимание к стране, так и политические интересы внешних акторов. Центр новых идей уже пятый год изучает изменения имиджа Беларуси. В этом выпуске исследования представлен анализ образа страны в международных СМИ в 2025 году и проблематизированы ключевые тренды в медиа-освещении. С 2022 года о Беларуси писали преимущественно в контексте региональной политики и войны в Украине. Это сильно контрастировало с 2020 годом, когда страна оказалась в центре внимания после протестов, усилившихся репрессий и массовой эмиграции. В 2025 году образ Беларуси в основном определяется её ролью в войне в Украине и политике России, с фокусом на вопросах безопасности и геополитики.

Это свидетельствует об упрощении образа Беларуси, который формируется зарубежными медиа. События в стране упрощаются до нескольких устойчивых фреймов, из которых выпадает значительная часть внутренних процессов, социальных групп и противоречий. В результате медийный образ Беларуси тесно вплетен в нарративы «союзника России», «источника угрозы», «пространства репрессий.»

В медийном образе Беларуси также не остается места для акторов, которые не вписываются в эти нарративы. Так, государство и власть упоминаются в разы чаще гражданского общества и демократических сил. Публикаций о повседневной жизни белорусов внутри страны гораздо меньше. Такому ассиметричному освещению есть практическое объяснение – иностранные журналисты практически не могут попасть в Беларусь. По этой и другим причинам, имидж Беларуси выстраивается через рамку «системы без общества». Эта оптика со временем нормализуется.

Как и в предыдущих выпусках мониторинга, около 92% статей в выборке используют название «Беларусь». Употребление аналога «Белая Россия» сохраняется преимущественно во франкоязычных изданиях и составляет около 8% выборки – показатель остаётся практически неизменным на протяжении нескольких лет.

В этом году ручной контент-анализ дополнили автоматизированные методы анализа текстов. В 2025 году в выборку для автоматического анализа вошли 3280 статей, а 5414 статей – для ручного анализа. Результаты автоматизированного и ручного анализа представлены в интегрированном виде – общая выборка составила 8694 статьи о Беларуси, которые были опубликованы в 37 международных медиаресурсах из 10 стран.

Важно учитывать, что выборка охватывает преимущественно западные медиа: китайские, арабские и иные незападные издания в исследование не включены, что ограничивает возможность обобщений в отношении «зарубежных СМИ»

в широком смысле. Исследование охватывает только текстовые публикации; аудиовизуальный контент в анализ не включался.

Это исследование выявляет основные темы, нарративы и акторов, посредством которых иностранные медиа описывают Беларусь. В этом году в исследовании также проанализированы медиасобытия, бренды и персоналии, которые с наибольшей частотой упоминаются в статьях, связанных с Беларусью.

График 1. Распределение статей по изданиям (N = 8 694 статьи)

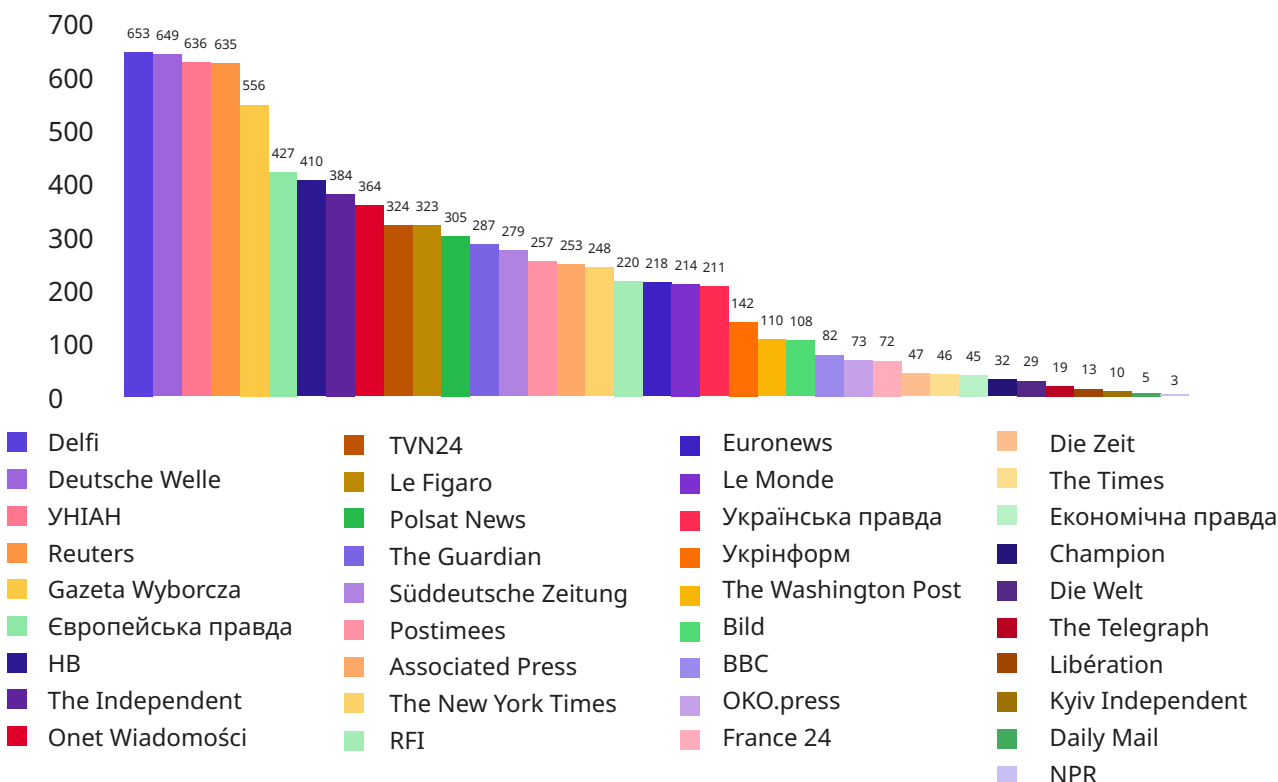
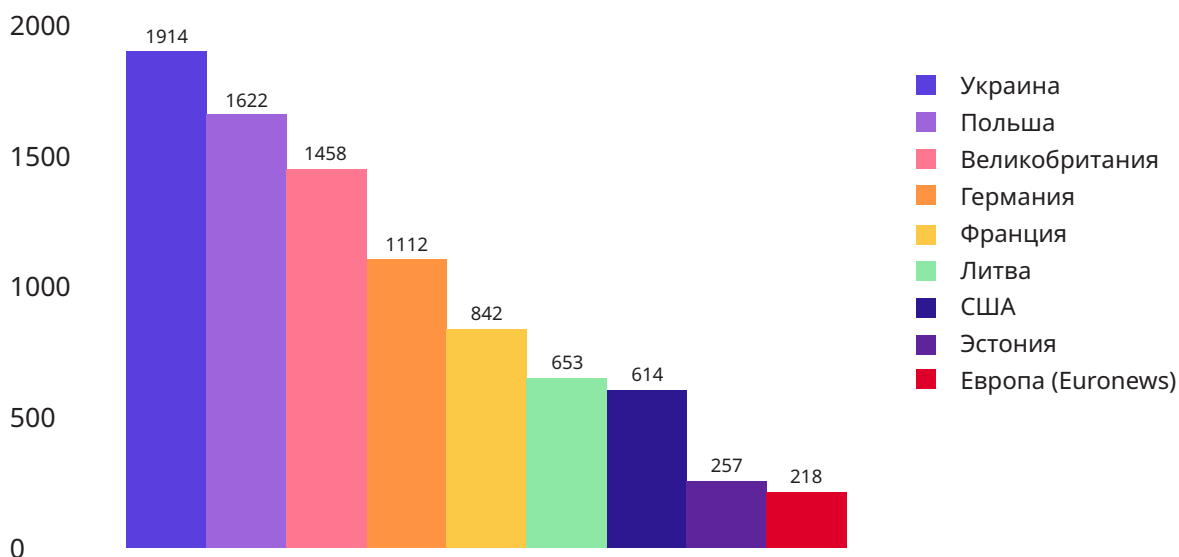

График 2. Распределение статей по странам (N = 8 694 статьи)

СОБОЛЕНКО, «ВЯСНА», ОРЕШНИК: КАКИЕ БРЕНДЫ И ПЕРСОНЫ МЕДИЙНО СВЯЗЫВАЮТ С БЕЛАРУСЬЮ

Медийный образ Беларуси плотно ассоциируется с несколькими брендами и персоналиями в сферах политики, спорта, медиа, музыки. При этом выделить главный «национальный бренд» сложно. В список личностей не включены Светлана Тихановская и Александр Лукашенко – их упоминания в медиа проанализированы отдельно.

Бренды и личности, которых чаще всего упоминают в статьях про Беларусь; (N=817, 9.4% от общей выборки статей)

Бренд / личность	Количество упоминаний
Арина Соболенко	125
Вясна (Правозащитный центр)	81
Белавиа	48
Мария Колесникова	38
Сергей Тихановский	31
Алесь Беляцкий	24
Наша Ніва	23
БелТА	21
Николай Статкевич	19
Анджей Почобут	18
БАЖ (Белорусская ассоциация журналистов)	17
Виктор Бабарико	15
Зеркало	14
Беларуськалий	13
Белсат	11
Орешник	10
TUT.by	10
NEXTA	10
Артём Шрайбман	9
BYSOL	9
Александра Соснович	6
Макс Корж	6
Киберпартизаны	6
Светлана Алексиевич	6
Беларускі Гаюн	6

Самая заметная особенность медиаполя – доминирование спортивной повестки, сосредоточенной вокруг одной фигуры. Арина Соболенко (125 упоминаний) значительно опережает всех остальных по уровню видимости. В этом смысле спорт остаётся одной из немногих сфер, через которые Беларусь регулярно появляется в международных медиа вне контекста кризисов и политики. При этом граница между «нейтральным» и политическим здесь довольно условна. Даже в спортивных сюжетах обсуждение часто смещается к вопросам санкций, нейтрального статуса и допуска белорусских спортсменов к международным соревнованиям. Иными словами, спорт не столько вытесняет политический контекст, сколько переплетается с ним.

Второй по значимости кластер – правозащитный и оппозиционный. Такие акторы, как «Вясна», Мария Колесникова, Сергей Тихановский, Алесь Беляцкий и Виктор Бабарико, задают рамку обсуждения политических заключённых и репрессий. В отличие от спортивной повестки, где внимание концентрируется на одной фигуре, в этом сегменте оно распределено между несколькими взаимосвязанными персонами и организациями. Это создаёт эффект устойчивой темы, а не набора отдельных новостных поводов.

Категории брендов и личностей, которых чаще всего упоминают в статьях про Беларусь; (N=817, 9.4% от общей выборки статей)

Категория	Упоминания	Доля	Ключевые представители
Спорт	131	11.4%	Арина Соболенко (125), Александра Соснович (6)
Оппозиционные политики	127	11.0%	Тихановский, Колесникова, Беляцкий, Статкевич, Бабарико
Правозащитные организации	98	8.5%	Вясна (81), БАЖ (17)
Независимые СМИ	58	5.0%	Наша Ніва, Белсат, Зеркало, TUT.by, NEXTA
Государственные структуры и СМИ	42	3.6%	БелТА, Белавиа
Промышленность / Санкционные объекты	13	1.1%	Беларуськалий
Культура и общество	21	1.8%	Макс Корж, Светлана Алексиевич
Военные/силовые структуры	20	1.7%	Орешник, Киберпартизаны, Виктор Хренин
Гражданское общество/диаспора	21	1.8%	BYSOL, BELPOL, Беларускі Гаюн
Журналистика / Аналитика	27	2.3%	Артём Шрайбман, Анджей Почобут

Отдельный слой – это сами медиа как самостоятельные акторы. Упоминания «Нашей Нівы», «Белсата», «Зеркала», TUT.BY и NEXTA подтверждают, что белорусские медиа остаются не только источниками информации, но и объектами новостей – прежде всего в контексте репрессий, блокировок и давления. Это усиливает общий нарратив об отсутствии свободы слова в стране и одновременно снижает их роль.

Государственные и квазигосударственные структуры заметны меньше и появляются в другом контексте. Например, «Белавиа» и «Беларуськалий» упоминаются в основном в связи с санкциями и международными ограничениями, а БелТА – как источник официальной политической повестки. В итоге государственные бренды почти не участвуют в создании нейтрального или позитивного образа страны и оказываются встроены в конфликтную повестку.

Менее заметные категории – культура, гражданское общество и диаспора, военные и силовые структуры, а также журналистика и аналитика – играют второстепенную роль и редко создают самостоятельные темы. Даже такие фигуры, как Светлана Алексиевич или Макс Корж, формируют альтернативный, более «мягкий» образ страны лишь точечно и не меняют общий медиапортрет.

В целом структура брендов и персоналий выглядит асимметрично: единственный по-настоящему глобальный и относительно нейтральный образ связан со спортом, а политический, правозащитный и медиасегменты формируют в основном кризисный и проблемный образ Беларуси. Это усиливает общий вывод исследования: даже при наличии отдельных «нормализующих» сюжетов медиаприсутствие страны остаётся политизированным и во многом связано с темами конфликтов и прав человека.

ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ: МЕДИАСОБЫТИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Анализ медиасобытий показывает, что в 2025 году Беларусь чаще всего появляется в новостях в контексте безопасности и гибридных угроз. Наиболее крупные кластеры – контрабанда через метеозонды (17%), учения «Запад-2025» (14%) и диверсии на железных дорогах (10%) – вместе формируют основную рамку восприятия страны как источника нестабильности и риска для соседей. В эту же логику вписываются и менее масштабные сюжеты: дроны с территории Беларуси (5%) и размещение ракеты «Орешник» (2%). Они дополняют общий образ, в котором Беларусь выступает как часть военной и гибридной инфраструктуры региона.

**Медиасобытия, которые чаще всего упоминают в статьях про Беларусь;
(N=1855, 21.3% от общей выборки статей)**

Тематический кластер	Упоминания	Доля
Контрабанда через метеозонды / Кризис на границе с Литвой	316	17.0%
Военные учения «Запад-2025»	263	14.2%
Диверсии на железных дорогах	189	10.2%
Дроны с территории Беларуси	97	5.2%
Освобождение политзаключённых	86	4.6%
Президентские выборы 2025	70	3.8%
Дипломатия США–Беларусь	32	1.7%
Развёртывание ракеты «Орешник»	30	1.6%
Незаконная миграция / Пограничный кризис	23	1.2%
Квалификация ЧМ-2026	19	1.0%
Санкции	18	1.0%
Репрессии (прямые)	15	0.8%
Парад в Москве (9 мая)	12	0.6%

Второй уровень повестки связан с внутренней политикой и правами человека, однако его доля заметно ниже. Освобождение политзаключённых (5%) и президентские выборы 2025 года (4%) получают внимание, но уступают по значимости сюжетам о безопасности. При этом прямые упоминания репрессий (1%) встречаются редко. Это указывает на сдвиг от системного описания ситуации к освещению отдельных событий и персональных историях.

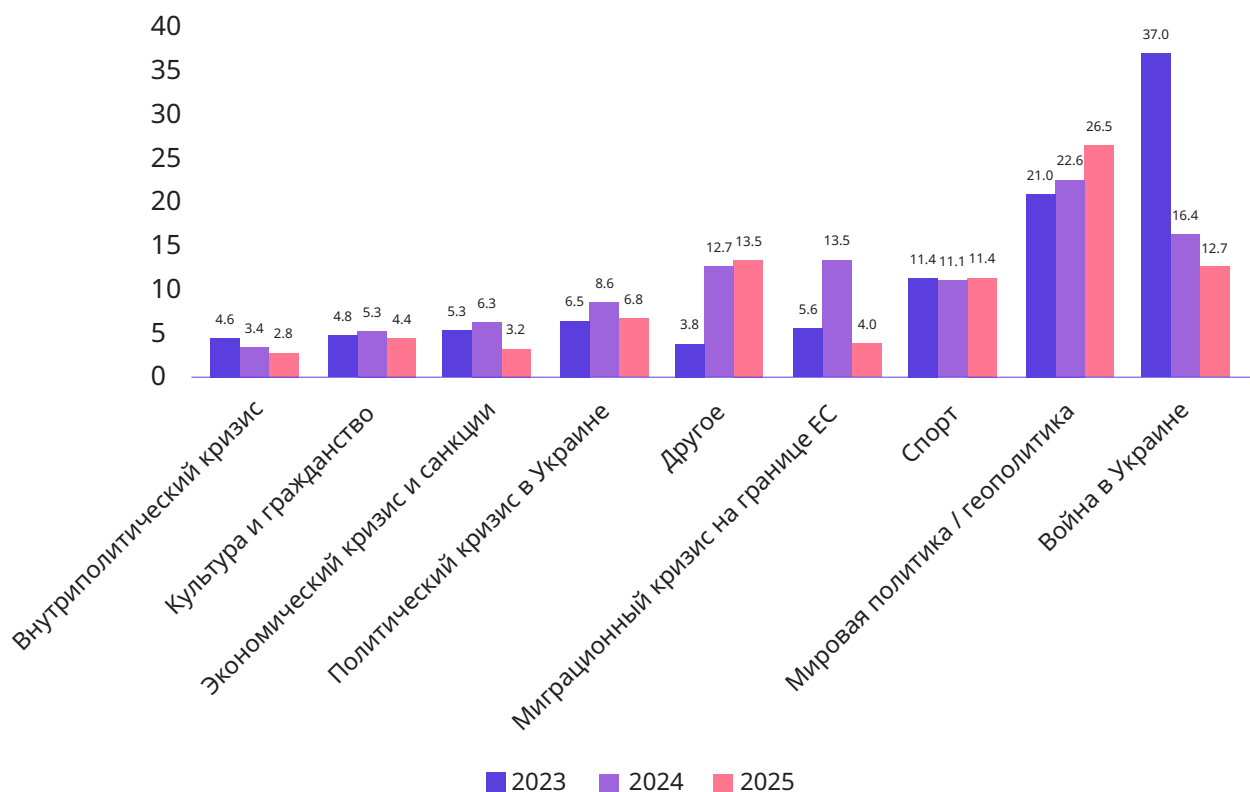
Отдельно выделяется внешнеполитический блок, представленный статьями о дипломатических отношениях между США и Беларусью (2%) и санкциями (1%). Несмотря на небольшую долю, эти темы важны, потому что связывают внутренние события с международным контекстом и усиливают геополитическую рамку.

Альтернативные и менее политизированные сюжеты – спорт (1%), культурные события и международные премии (0.1%) остаются на периферии и не влияют на общий медианарратив.

КАК ЗАРУБЕЖНЫЕ СМИ ОСВЕЩАЛИ СОБЫТИЯ В БЕЛАРУСИ В 2025 ГОДУ?

В 2025 году Беларусь в зарубежных медиа всё чаще появляется в контексте мировой политики, а не как самостоятельная тема. На геополитику приходится уже около четверти всех публикаций (27%), и её доля продолжает расти по сравнению с предыдущими годами. Это закрепляет общую тенденцию: Беларусь рассматривается прежде всего как часть более крупных региональных и глобальных процессов, а не как отдельный объект внимания. При этом структура остальных тем почти не меняется. Спорт остаётся заметной, но второстепенной категорией (11%), как и сюжеты, связанные с войной в Украине (13%). Темы культуры и общества по-прежнему остаются на периферии медиаповестки (4%).

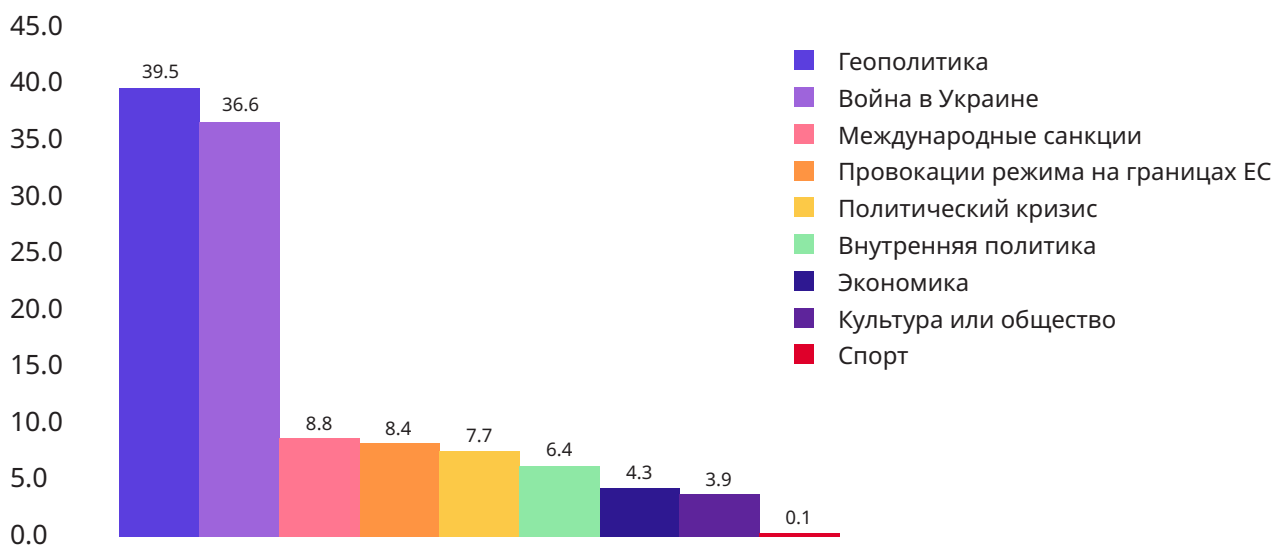
График 3. Темы, в контексте которых Беларусь упоминалась в публикациях СМИ в 2023-2025 годах. (N = 8 694 статьи)

На этом фоне продолжает снижаться доля материалов, в которых Беларусь непосредственно связана с войной в Украине: с 37% в 2023 году до 16% в 2024 году и 13% в 2025 году. Похожая динамика наблюдается и по другим темам. Доля публикаций о миграционном кризисе на границе с ЕС сократилась с 14% до 4%, а материалов об экономике и санкциях — с 6% до 3%. В то же время выросла доля категории «другое» (до 14%), что может указывать на более фрагментированную повестку и отсутствие одной доминирующей темы, сопоставимой по объёму с темой «война» в предыдущие годы. В целом эти

изменения отражают постепенный переход от освещения отдельных событий к более широкому, контекстному представлению Беларуси в международных медиа. Вместе с тем прямое сопоставление данных за 2023–2024 и 2025 годы ограничено из-за изменений в методологии и принципах отбора материалов; приведённые цифры следует рассматривать как указание на общие тенденции, а не как точную количественную динамику.

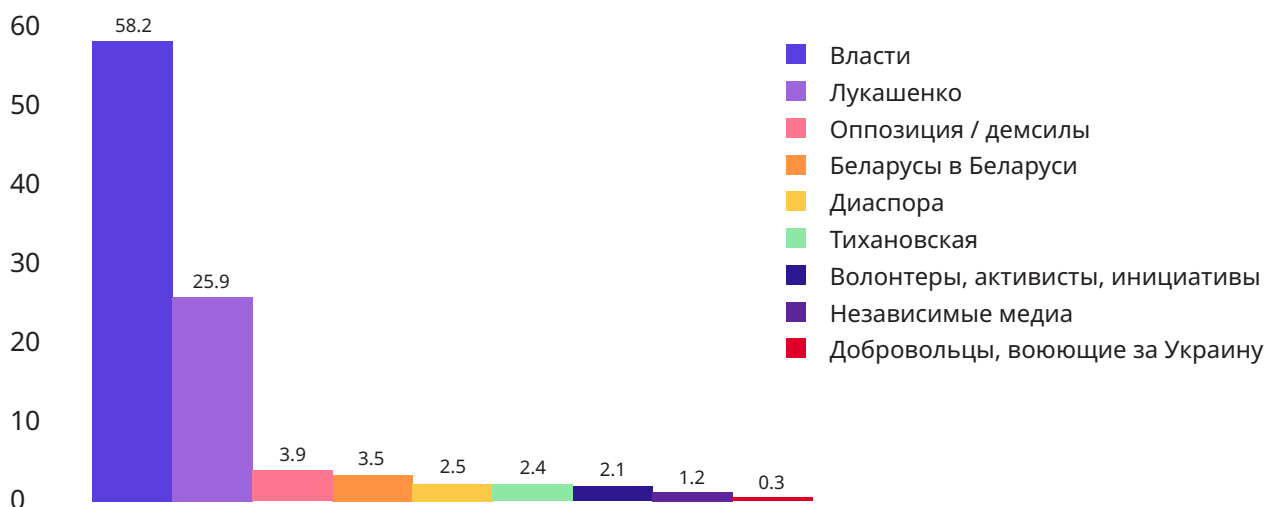
График 4. Дополнительные темы, в контексте которых Беларусь упоминалась в публикациях СМИ в 2025 году. (N = 8 694 статьи)

Дополнительные темы подтверждают ту же тенденцию. Даже когда Беларусь является главной темой, она чаще всего всё равно появляется в геополитическом контексте (40%) или в связи с войной в Украине (37%). Это означает, что образ страны в медиа по-прежнему формируется через вопросы международной политики и безопасности, а не через внутренние процессы.

Другие дополнительные темы встречаются заметно реже. В целом это говорит о том, что даже второстепенные сюжеты о Беларуси остаются сильно политизированными и редко выходят за рамки международной повестки.

График 5. Главные герои проанализированных материалов (% от числа статей, где явно выражены главные герои, N = 5 891 статья)

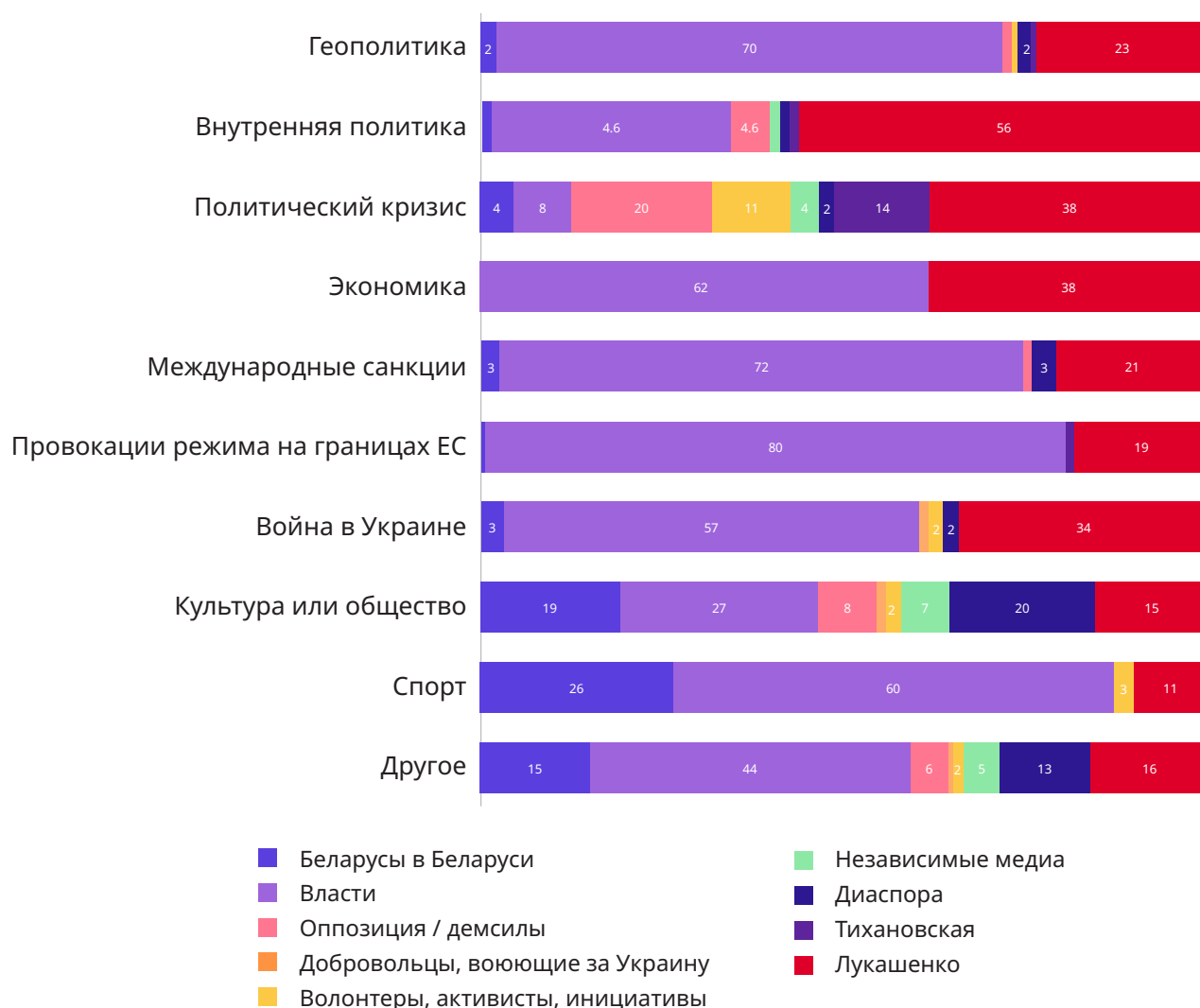

В 2025 году иностранные СМИ в основном пишут о Беларуси, выбирая в качестве главных акторов власть и политическое руководство. Чаще всего «героями» материалов становятся власти (58%) и Александр Лукашенко (26%). Это означает, что Беларусь по-прежнему описывается прежде всего через решения и действия власти, а общество, оппозиция и гражданские инициативы остаются на периферии внимания.

По сравнению с 2024 годом этот тренд усилился. Доля упоминаний властей выросла с 36% до 58%, а Лукашенко, наоборот, стал реже фигурировать как отдельный герой (с 31% до 26%). Это может означать сдвиг от образа одного лидера к более обобщённому восприятию всей системы власти. Одновременно в статьях резко сократилось присутствие в качестве акторов белорусов внутри страны (с 14% до 4%) и диаспоры (с 5% до 3%), что говорит о дальнейшем снижении присутствии общества в медиаповестке.

Остальные акторы представлены минимально и почти не влияют на медийный образ страны. Оппозиция и демократические силы фигурируют лишь в 4% публикаций, Тихановская – в 2%, волонтеры и активисты – в 2%, независимые медиа – в 1%, а добровольцы, воюющие за Украину, – менее чем в 1% случаев. По сравнению с 2024 годом их присутствие в медиа либо осталось низким, либо сократилось. В целом это подтверждает общую тенденцию: негосударственные акторы постепенно вытесняются из медиаповестки, а Беларусь всё чаще представляется через действия власти, а не общества.

График 6. Тематический контекст упоминания ключевых акторов в иностранных СМИ (% от числа статей, где актор выступает главным героем; N = 5 891 статья)

В большинстве ключевых тем доминируют государственные акторы. Например, в геополитике основными героями выступают власти (70%) и значительную долю занимает Лукашенко (23%). Аналогичная картина наблюдается в темах международных санкций (72% – власти, 21% – Лукашенко), экономики (62% – власти, 38% – Лукашенко) и провокаций на границах ЕС (80% и 19% соответственно). Это указывает на то, что основные внешнеполитические и конфликтные сюжеты почти полностью связаны с государственными структурами.

В то же время негосударственные акторы заперты в теме политического кризиса. В этой категории заметную долю занимают оппозиция (20%), Тихановская (14%), а также независимые медиа (4%) и волонтеры (11%). При этом Лукашенко остаётся значимым актором и в этой теме (38%), тогда как власти представлены значительно слабее (8%). В других темах эти акторы почти не появляются, что ограничивает их присутствие рамками кризисной повестки.

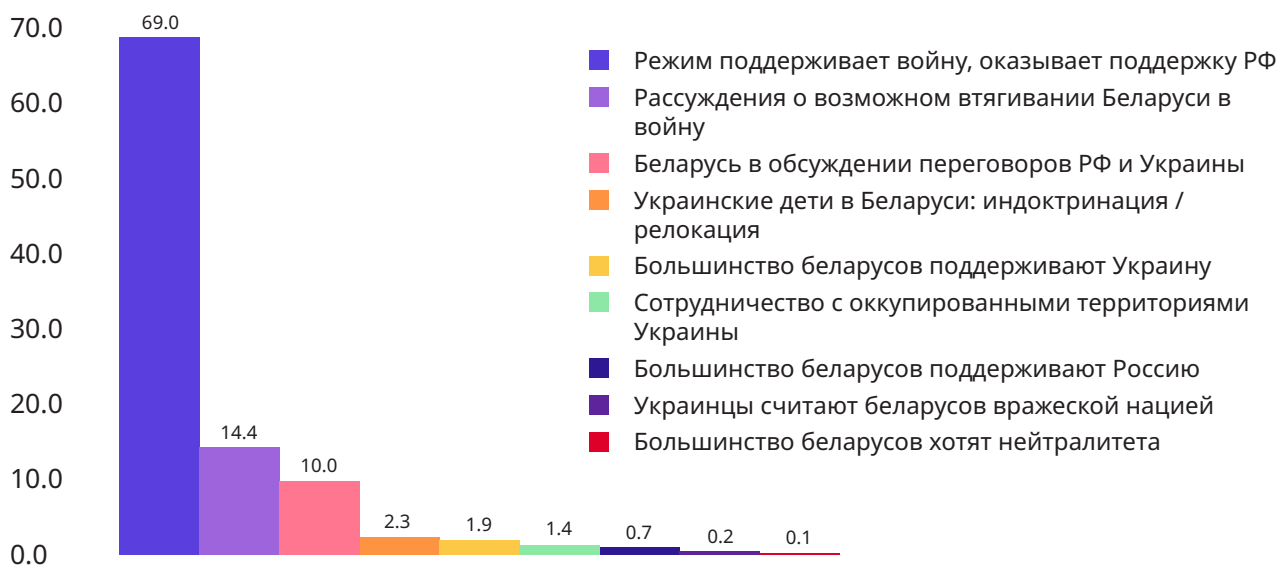
Беларусы внутри страны и диаспора как акторы чаще появляются в менее политизированных темах. Например, в сюжетах о культуре и обществе беларусы внутри страны упоминаются в 19% публикаций, а диаспора – в 20%, при этом власти – в 27% публикаций. В целом это формирует устойчивую структуру: ключевые темы связаны с государством и внешней политикой, а общество и негосударственные акторы чаще присутствуют в менее заметных и менее политизированных сюжетах.

ВОЙНА КАК ГЛАВНАЯ ПРИЗМА МЕДИЙНОГО ВНИМАНИЯ К БЕЛАРУСИ

В 2025 году медианарратив о стране формируется преимущественно не через внутренние процессы, а через её роль в более широком региональном и глобальном контексте. Беларусь рассматривается как участник войны в Украине, как источник рисков и напряжённости в отношениях с Западом, а также как актор, чья политика тесно связана с Россией. Внутри этих рамок проявляются разные интерпретации – от образа союзника и соучастника до представления о зависимости и ограниченной субъектности.

Война в Украине осталась одной из ключевых тем в статьях о Беларуси: в 2025 году 13% материалов основной выборки посвящались этой теме (в сравнении с 16% в 2024 году).

График 7. Роль Беларуси в войне России против Украины. Доминирующие нарративы (N=1205 статей)

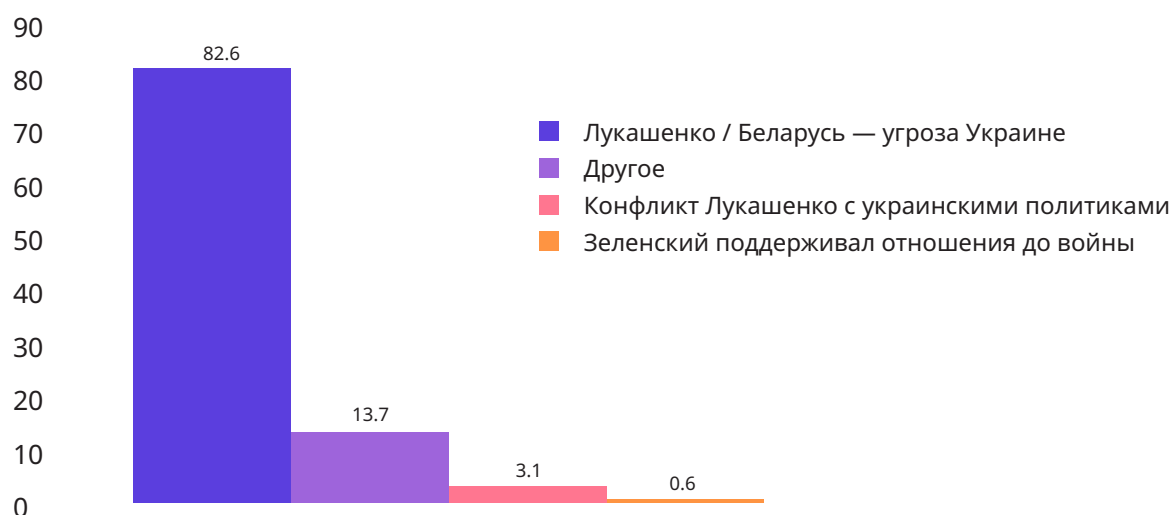
Роль Беларуси в контексте войны в Украине в медиа трактуется достаточно однозначно и практически не оставляет пространства для альтернативных интерпретаций. Доминирует нарратив о том, что белорусский режим поддерживает войну и оказывает помощь России (69%). Это означает, что Беларусь воспринимается не как нейтральный или вторичный участник, а как вовлечённый актор, пусть и не всегда напрямую участвующий в боевых действиях.

Значительно реже встречаются сюжеты о возможном втягивании Беларуси в войну (14%) и о её роли в переговорах между Россией и Украиной (10%). Это указывает на то, что Беларусь в медиапространстве гораздо чаще фигурирует как уже вовлечённая сторона, а не как потенциальный посредник или участник будущей эскалации. Темы, связанные с гуманитарными или социальными

асpekтами – например, украинские дети в Беларуси (2%) – освещаются меньше. Практически отсутствуют альтернативные нарративы, связанные с позицией белорусского общества. Доли упоминаний о поддержке Украины (2%), поддержке России (0.7%) или стремлении к нейтралитету (0.1%) минимальны. Это означает, что в медиакартине Беларусь почти полностью редуцируется до уровня государства и режима, тогда как общество как отдельный актор практически исчезает из анализа.

В целом формируется жёсткая и упрощённая рамка: Беларусь отождествляется с режимом, а режим — с союзником России. Такая структура усиливает восприятие страны как элемента российской военной и геополитической стратегии и практически не допускает сложных или многослойных интерпретаций её роли.

График 8. Роль Беларуси в отношениях с Украиной. Доминирующие нарративы (N=1004 статьи)

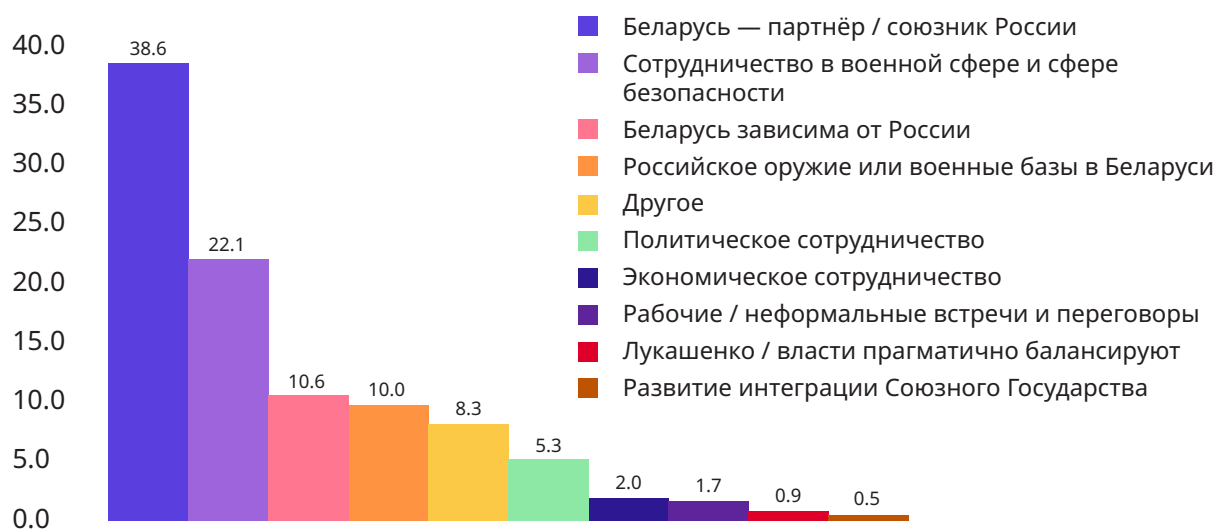

Данные демонстрируют высокую концентрацию медианарратива вокруг одной доминирующей интерпретации: Беларусь и её руководство рассматриваются прежде всего как угроза Украине (83%). В результате в международных СМИ почти нет альтернативных описаний двусторонних отношений – они сведены к односторонней логике безопасности и конфликта.

Альтернативные трактовки встречаются редко. Упоминания конфликта Лукашенко с украинскими политиками (3%) лишь дополняют общий негативный фон и не предлагают иной рамки интерпретации. Сюжеты о прежних отношениях между Зеленским и Лукашенко до войны практически исчезают (0.6%), что указывает на вытеснение исторического контекста текущей повесткой.

В целом медиакартина предельно упрощена: Беларусь в отношениях с Украиной представлена преимущественно как источник риска и потенциальной военной опасности. Дипломатические, исторические и общественные измерения фактически отсутствуют, что усиливает односторонний и конфликтно-центричный образ страны.

График 9. Характер отношений Беларуси и России. Доминирующие нарративы (N=2374 статьи)

Отношения Беларуси и России описываются прежде всего через рамку союзничества и тесного взаимодействия, хотя внутри неё есть различия в интерпретациях.

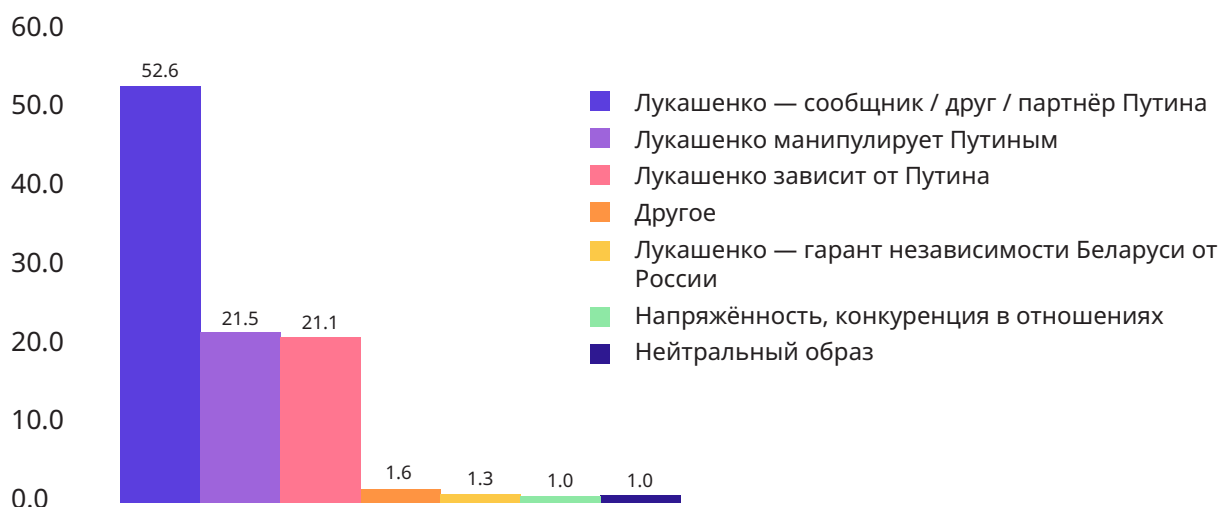
Наиболее распространённый нарратив – Беларусь как партнёр или союзник России (39%). Он задаёт базовую модель восприятия двусторонних отношений как устойчивого политического альянса. Существенную роль играет акцент на военном сотрудничестве (22%), что усиливает представление о Беларуси как участнике общей с Россией стратегической и военной инфраструктуры.

При этом заметна и линия интерпретации, связанная с зависимостью: 11% упоминаний прямо указывают на зависимое положение Беларуси по отношению к России. Это сопоставимо с долей сюжетов о размещении российского оружия и военных баз (10%), которые также поддерживают образ ограниченного суверенитета.

Менее заметны, но аналитически важны категории, связанные с политическим (5%) и экономическим (2%) сотрудничеством, а также с неформальными контактами (2%). Они указывают на «обычное» межгосударственное взаимодействие, однако остаются на периферии медиаповестки. Практически не представлен нарратив о прагматическом балансировании со стороны белорусских властей (0.9%).

В итоге складывается двойственная, но асимметричная картина: с одной стороны, Беларусь описывается как союзник России, с другой – как зависимый и частично подконтрольный актор. Преобладание нарративов союзничества и военного сотрудничества формирует основную оптику восприятия международных СМИ, при этом идеи автономии или балансирования практически не звучат.

График 10. Характер отношений Лукашенко и Путина. Доминирующие нарративы; (N=702 статьи)

Персонализированное восприятие отношений между Лукашенко и Путиным в международных СМИ ещё более однородно и жёстко структурировано, чем на уровне государств.

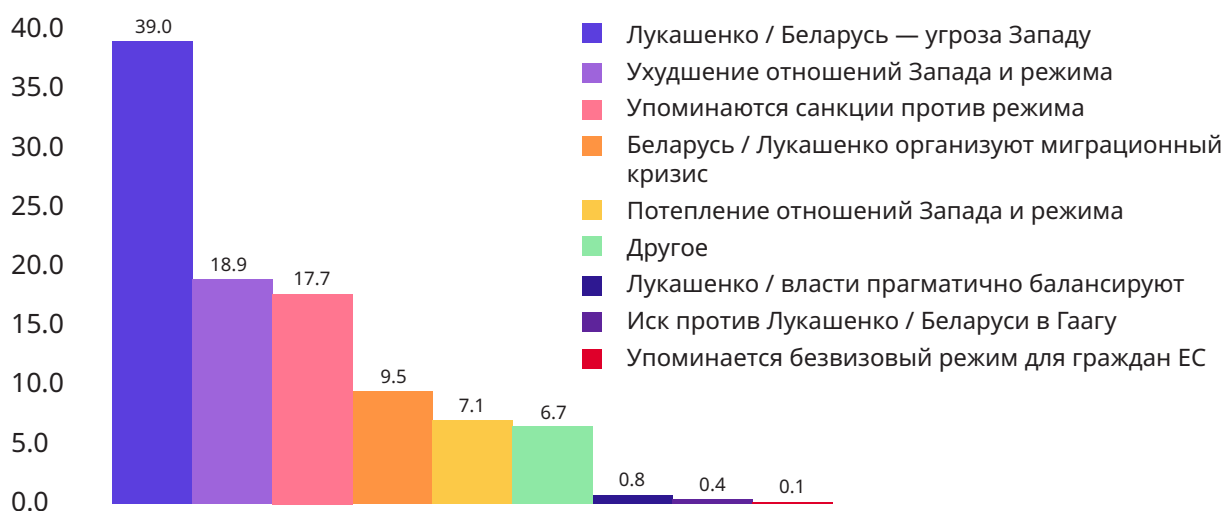
Абсолютно доминирует нарратив о Лукашенко как союзнике и партнёре Путина (53%). Личные отношения лидеров в этом случае воспринимаются как продолжение межгосударственного союза и усиливают представление о тесной политической связке.

Второй по значимости блок – конкурирующие интерпретации характера этой связи: примерно равные доли занимают нарративы о том, что Лукашенко манипулирует Путиным (22%) и что он, напротив, зависит от него (21%). Это создаёт двойственную картину, в которой отношения описываются как асимметричные, но без чёткого понимания, в чью пользу складывается баланс.

Все остальные интерпретации встречаются редко. Представление Лукашенко как гаранта независимости Беларуси от России (1%), а также нарративы о напряжённости или конкуренции (1%) практически отсутствуют, как и нейтральные оценки (1%). Это указывает на то, что медиапространство почти полностью исключает сложные или альтернативные модели отношений между Лукашенко и Путиным.

В итоге формируется чёткая и упрощённая персонализация: Лукашенко рассматривается в первую очередь через его связь с Путиным, причём эта связь описывается либо как союзническая, либо как зависимая. Представление о нём как о самостоятельном политическом игроке почти не возникает, что усиливает общий образ Беларуси как страны, включённой в российскую политическую орбиту.

График 11. Отношения Беларуси и Запада. Доминирующие нарративы; (N=3206 статей)

Отношения Беларуси и Запада в международных СМИ описываются преимущественно через конфликтную рамку. Наиболее распространённый нарратив – представление Лукашенко и Беларуси как угрозы Западу (39%). Это задаёт общий тон и закрепляет образ Беларуси как источника риска и нестабильности.

Эта рамка усиливается за счёт частых упоминаний санкций (18%) и ухудшения отношений (19%). Вместе они формируют устойчивое представление о системном кризисе, где санкционная политика и политическая изоляция выступают как основные формы взаимодействия.

Отдельно выделяется нарратив о миграционном кризисе (10%), в котором Беларусь также рассматривается как активный дестабилизирующий актор. Этот сюжет дополняет образ страны не только как политической, но и как гуманитарной угрозы для Европы.

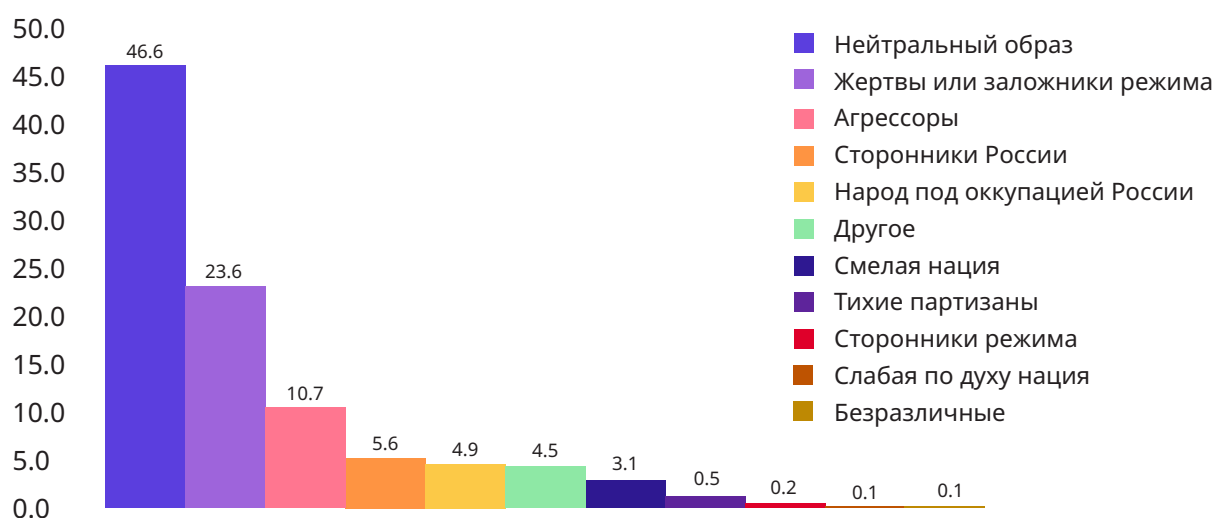
При этом альтернативные интерпретации почти не представлены. Темы потепления отношений (7%) занимают второстепенное место и не формируют самостоятельной линии, а упоминания прагматического балансирования (0.6%), правовых механизмов (иски в Гааге – 0.4%) или технических аспектов взаимодействия (безвизовый режим – 0.1%) носят маргинальный характер.

В итоге медиакартина остаётся односторонней: Беларусь последовательно описывается как источник угроз и кризисов, тогда как нейтральные или прагматические модели взаимодействия почти не представлены. Это закрепляет представление о глубоком разрыве между Беларусью и западным миром.

ОБРАЗ БЕЛАРУСОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЯХ

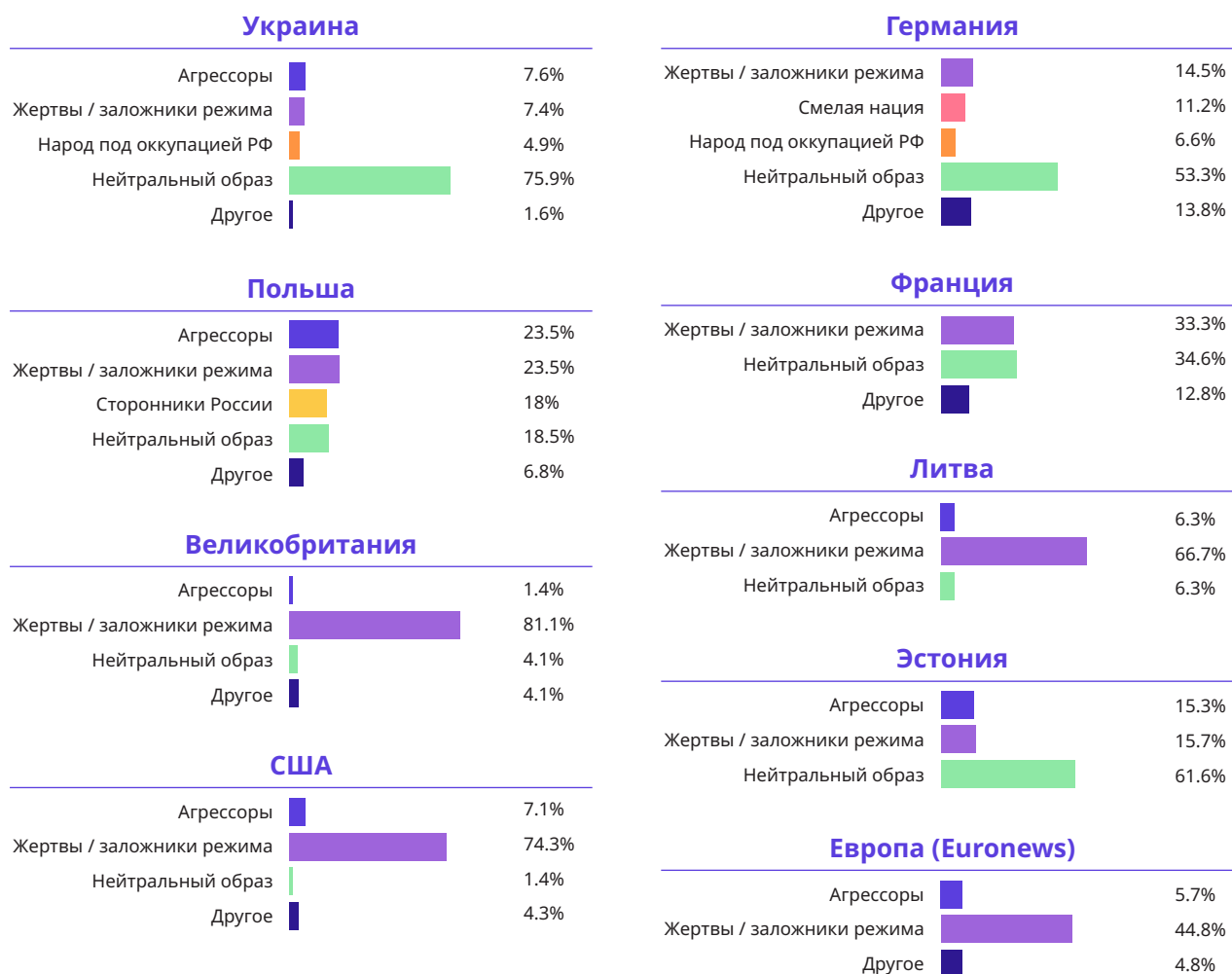
Наш мониторинг традиционно обращает внимание на то, какой образ белорусов как народа создают журналисты зарубежных изданий. В 2025 году образ белорусов в иностранных СМИ остаётся неоднородным и во многом противоречивым. Наиболее распространённый – нейтральный образ (47%). Это означает, что почти в половине публикаций белорусы описываются без явной оценки. Среди более определённых интерпретаций преобладает образ жертв или «заложников режима» (23%), что отражает устойчивое восприятие белорусского общества через призму репрессий и ограниченной политической субъектности.

График 12. Образ белорусов в целом; (N=1527 статей)

Одновременно сохраняется и негативный образ, связанный с военной агрессией: доля материалов, в которых белорусы описываются как агрессоры, составляет 11%. Кроме того, часть публикаций формирует представление о белорусах как сторонниках России (6%) или народе под её влиянием и контролем (5%). Альтернативные позитивные или агентные образы представлены значительно слабее: например, характеристика белорусов как «смелой нации» встречается лишь в 3% материалов. В целом, несмотря на определённое разнообразие интерпретаций, медиапортрет белорусов остаётся смещённым в сторону либо нейтрального, либо ограниченного (жертва/зависимость) и частично негативного восприятия.

Полученные результаты в целом соотносятся с наблюдениями предыдущего мониторинга, где также фиксировалось доминирование негативных и кризисных образов – прежде всего представлений о белорусах как жертвах режима или участниках конфликтной повестки. Вместе с тем важно учитывать, что прямое сопоставление данных за 2023–2024 и 2025 годы ограничено из-за изменений в методологии исследования и принципах отбора материалов. В связи с этим выявленные различия следует интерпретировать не как динамику показателей в строгом смысле, а скорее как указание на сохранение общей логики медиарепрезентации.

График 13. Образ белорусов в целом. Распределение по странам.

Образ белорусов в иностранных СМИ заметно различается по странам, однако можно выделить несколько устойчивых моделей интерпретации. В англоязычных и части европейских медиа доминирует представление белорусов как «жертв или заложников режима». Этот образ наиболее выражен в Великобритании (81%) и США (74%), а также замечен на уровне общеевропейских медиа (Euronews – 60%) и в Литве (67%). Такая картина указывает на преобладание интерпретации белорусского общества через призму репрессий и ограниченной политической субъектности.

В других странах чаще встречается нейтральный образ. Он доминирует в Украине (76%), Эстонии (62%) и Германии (53%), а также занимает значительную долю во Франции (35%). Это означает, что белорусы здесь чаще описываются без чёткой оценки, а как часть более широкого контекста событий.

В Польше структура образов наиболее фрагментирована. Здесь одновременно высоки доли сразу нескольких интерпретаций: «агрессоры» (24%), «жертвы режима» (24%) и «сторонники России» (18%), при сравнительно меньшей доле нейтрального образа (19%). Это указывает на более конфликтное и поляризованное восприятие белорусов, в котором сосуществуют

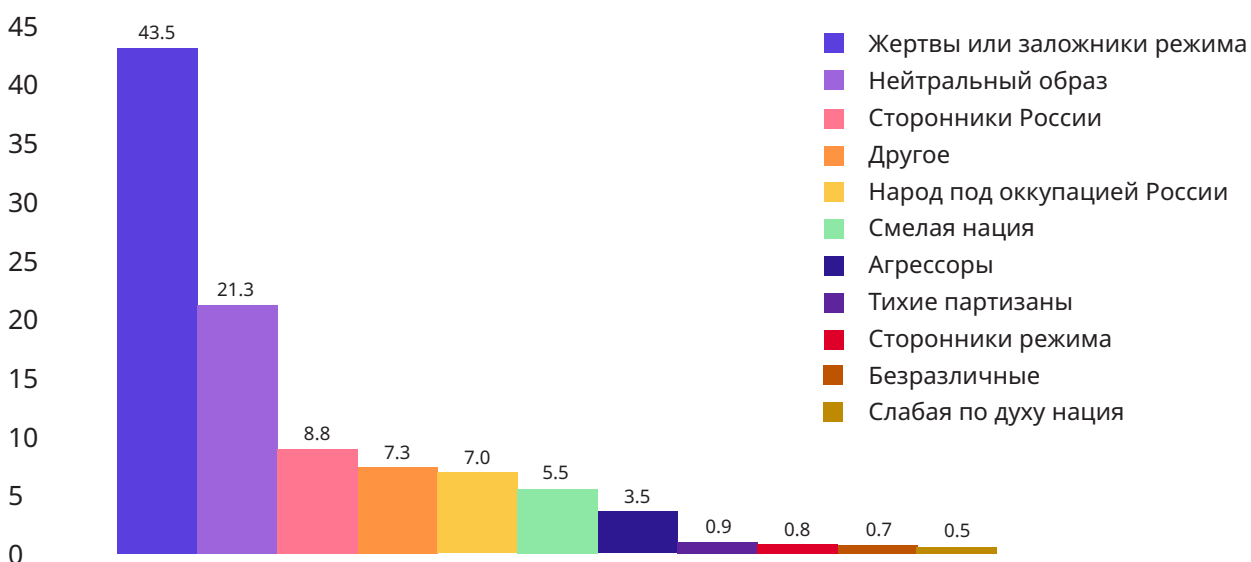
противоположные характеристики, что подтверждается и результатами социологических опросов.

Наконец, в ряде стран заметно присутствие альтернативных, менее доминирующих образов. Например, во Франции и Германии чаще встречается представление о белорусах как «смелой нации» (12% и 11%), а в Литве и Украине фиксируется образ народа под влиянием России (13% и 5%). Однако в целом такие интерпретации остаются вторичными. В итоге медиапортрет белорусов формируется либо как нейтральный, либо как связанный с репрессиями и зависимостью, а позитивные и агентные образы занимают периферийное положение.

Образ белорусов внутри страны в иностранных СМИ в первую очередь формируется через нарратив уязвимости. Наиболее распространённой категорией является представление о белорусах как «жертвах или заложниках режима» (44%), что значительно превышает все остальные интерпретации.

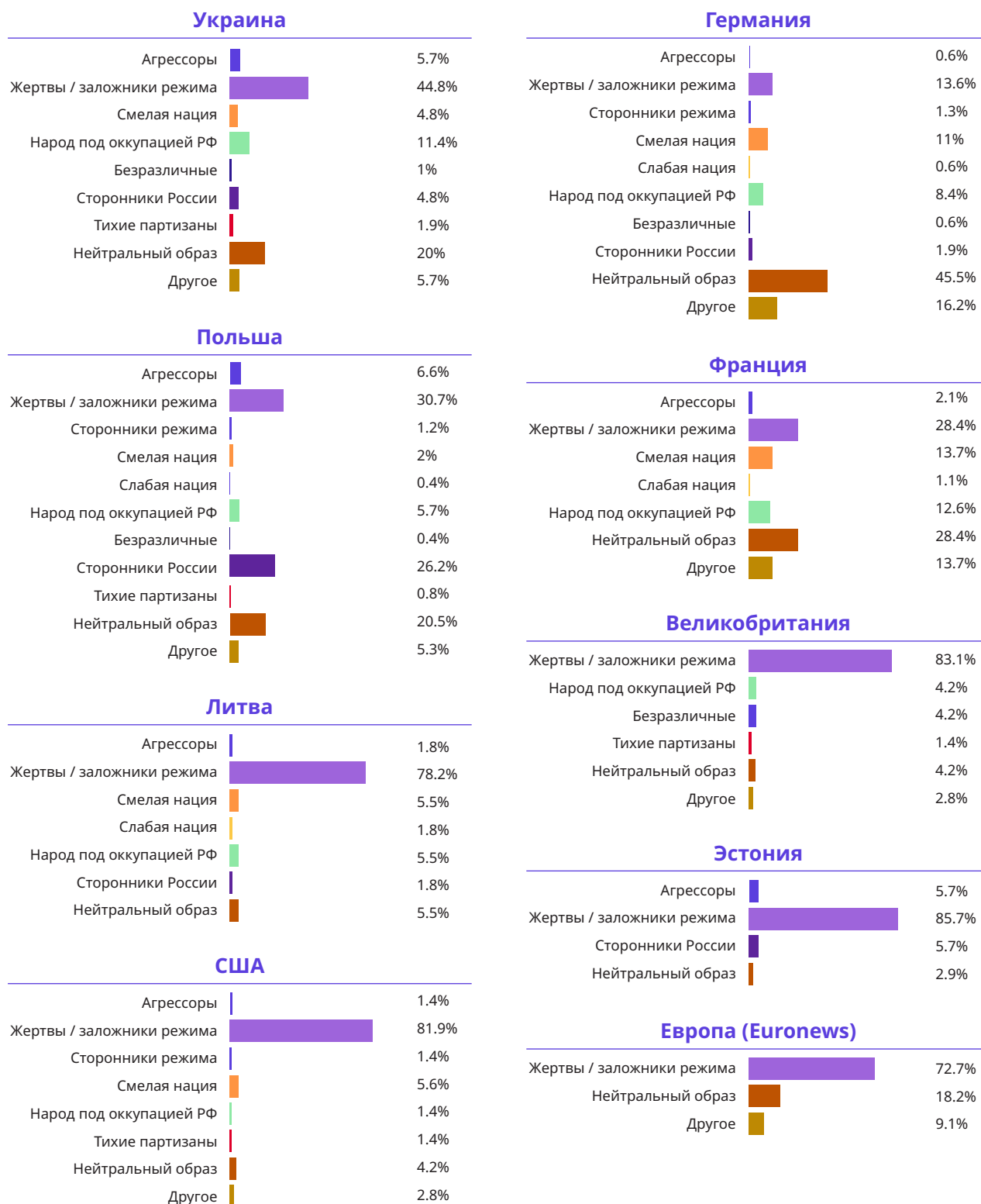
Второе по значимости место занимает нейтральный образ (21%), что говорит о достаточно большой доле материалов без выраженной оценочной позиции. Остальные категории представлены заметно слабее: «сторонники России» составляют 9%, «другое» – 7%, «народ под оккупацией России» – 7.0%. Это показывает, что альтернативные интерпретации присутствуют, но не формируют основную линию медиаповествования.

График 14. Образ белорусов внутри Беларуси; (N=848 статей)

Позитивные и агентные образы, такие как «смелая нация» (6%) или «тихие партизаны» (1%), встречаются относительно редко, как и явно негативные характеристики – «агрессоры» (4%), «сторонники режима» (1%), «безразличные» (1%) и «слабая по духу нация» (0.5%). Это формирует достаточно односторонний медиапортрет: белорусы внутри страны чаще воспринимаются как пассивные участники событий, а не как самостоятельные политические акторы.

График 15. Образ беларусов в Беларуси. Распределение по странам

Данные показывают, что образ беларусов внутри страны в иностранных СМИ в большинстве стран формируется в основном через рамку «жертв или заложников режима», однако степень доминирования этого образа заметно

различается. Наиболее выражен он в Эстонии (86%), Великобритании (83%), США (82%) и Литве (78%), а также на уровне общеевропейских медиа (73%). В этих случаях альтернативные интерпретации практически отсутствуют, что формирует однозначный медиапортрет белорусского общества.

В то же время в некоторых странах структура образов более разнообразна. В Украине, при сохранении доминирования категории «жертв режима» (45%), значительную долю занимает нейтральный образ (20%), а также присутствуют интерпретации, связанные с российским влиянием (11% – «народ под оккупацией России», 5% – «сторонники России»). Похожая, но более поляризованная картина наблюдается в Польше, где, помимо «жертв режима» (31%), высока доля образа «сторонников России» (26%) и сохраняется заметная доля нейтрального восприятия (21%). Это указывает на более конфликтную и многослойную интерпретацию белорусского общества.

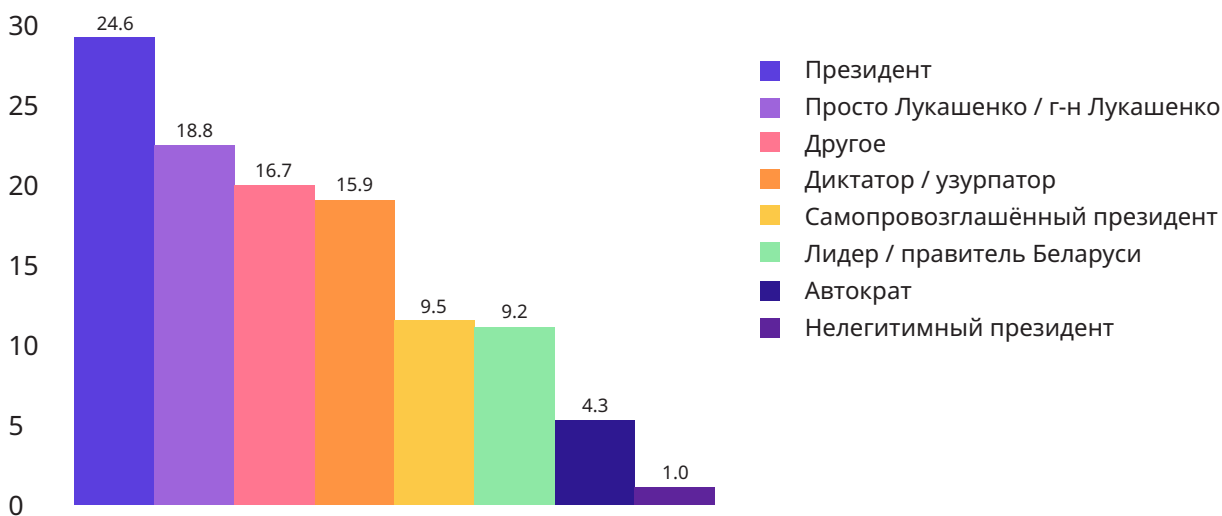
В немецких медиа чаще всего встречается нейтральный образ белорусов (46%), а образ «жертв режима» занимает заметно меньшую долю (14%). При этом присутствуют и другие интерпретации, что делает общую картину более разнообразной. Во Франции нейтральный образ и представление о «жертвах режима» встречаются примерно одинаково часто (по 28%). Кроме того, здесь чаще, чем в других странах, появляется и более позитивный образ «смелой нации» (14%).

В целом можно выделить две модели репрезентации образа белорусов. В одних странах (Великобритания, США, Литва, Эстония) образ белорусов внутри страны в медиа практически полностью сводится к «жертвам режима». В других (Германия, Франция, а также частично Украина и Польша) картина более разнообразная: помимо этого образа, заметную роль играют нейтральные и иногда более позитивные интерпретации.

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗОВ ЛУКАШЕНКО И ТИХАНОВСКОЙ

Лукашенко упоминается в 21% проанализированных статей – это на 2 процента ниже, чем в 2024 году (23%). Тенденция к постепенному снижению внимания к личности Лукашенко сохраняется: в 2023 году он фигурировал в 30% статей.

График 16. Как иностранные СМИ называют Александра Лукашенко; (N=1849 статей)

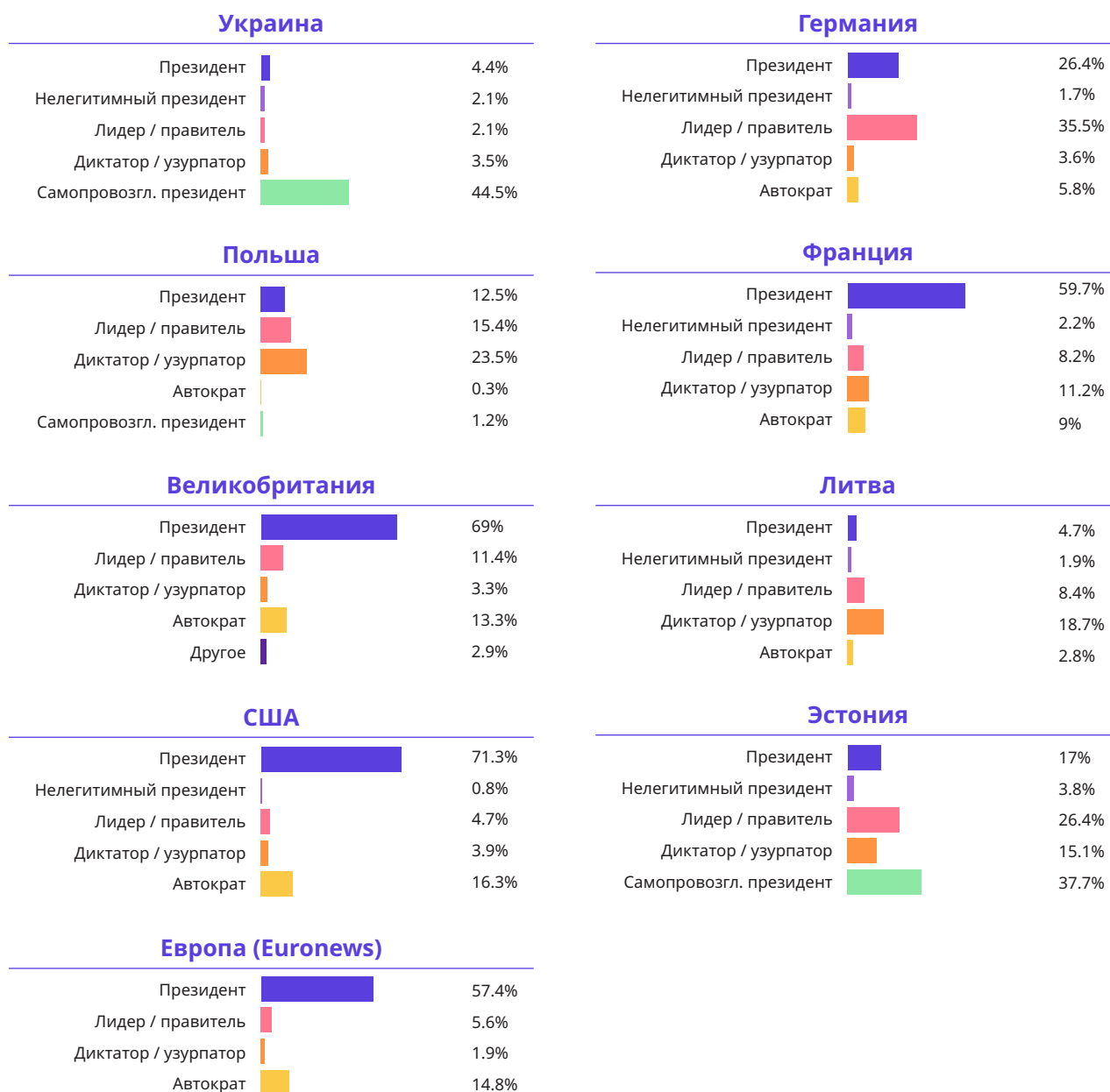

Данные показывают, что в иностранных СМИ нет единого способа обозначения Александра Лукашенко, однако можно выделить несколько доминирующих моделей. Наиболее распространённым остаётся нейтрально-официальное обозначение «президент» (30%), что указывает на сохранение формального подхода в значительной части публикаций. Одновременно почти сопоставимую долю занимает нейтральное упоминание без титула – «Лукашенко» или «г-н Лукашенко» (23%), что свидетельствует о стремлении части медиа избегать нормативной легитимации его статуса.

Значительная доля материалов использует явно оценочные формулировки. Так, 19% публикаций характеризуют Лукашенко как «диктатора» или «узурпатора», а ещё 11% – как «самопровозглашённого президента». Ещё 5% материалов используют термин «автократ». Это означает, что более трети упоминаний (около 35–36%) содержат критическую или делегитимизирующую оценку, что отражает устойчивое восприятие его политического статуса как спорного.

В целом структура показывает сосуществование двух основных подходов: формально-нейтрального и критически-оценочного. С одной стороны, сохраняются журналистские стандарты нейтрального описания. С другой — заметная доля негативных характеристик отражает политический контекст и международное восприятие режима.

**График 17. Как иностранные СМИ называют Александра Лукашенко.
Распределение по странам. (N=1849 статей)**

Распределение формулировок заметно различается по странам, что указывает на различия в редакционной политике и интерпретации статуса Лукашенко.

В медиа США и Великобритании явно доминирует формально-официальное обозначение «президент» (71% и 69% соответственно). При этом доля критических формулировок здесь сравнительно ниже: например, «диктатор/узурпатор» составляет лишь 4% в США и 3% в Великобритании, хотя дополнительно используется категория «автократ» (16% и 13%). Это указывает на сочетание формальной нейтральности с умеренной критической оценкой.

Франция и Euronews также демонстрируют преимущественно формальный подход: «президент» используется в 60% и 57% случаев соответственно. Однако в этих медиа заметнее представлены альтернативные формулировки, например, «автократ» (9% во Франции и 15% в Euronews) и «диктатор/узурпатор» (11% и 2% соответственно), что делает картину более сбалансированной.

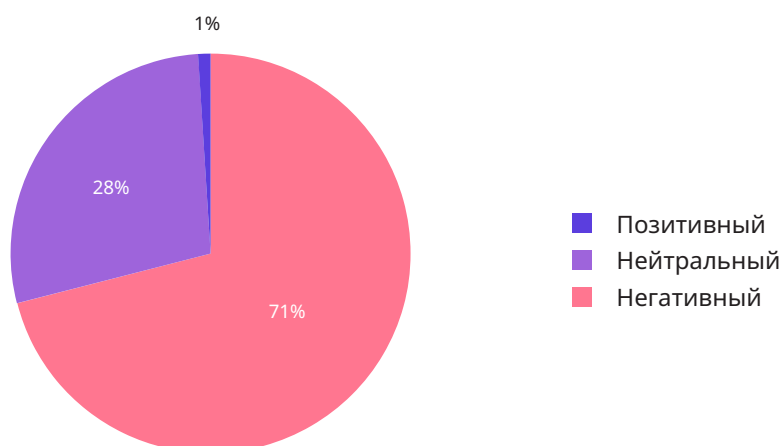
В Германии наблюдается более распределённая структура: здесь нет явного доминирования одной категории. Хотя «президент» используется в 26% случаев, сопоставимые доли занимают «лидер/правитель Беларуси» (36%) и «диктатор/узурпатор» (30%). Это указывает на более разнообразный и менее стандартизированный подход к обозначению Лукашенко.

Наиболее критическая и политизированная модель характерна для Украины. Здесь практически не используется нейтральное обозначение «президент» (4%), а основными формулировками выступают «самопровозглашённый президент» (45%) и «диктатор/узурпатор» (31%). Это отражает явно делегитимизирующий дискурс.

Польша и страны Балтии демонстрируют свои особенности. В Польше преобладает нейтральное именование без титула («просто Лукашенко» – 47%), причём значительная доля критических формулировок («диктатор/узурпатор» – 24%). В Литве этот тренд выражен ещё сильнее: 64% – это нейтральное упоминание без титула, при относительно низкой доле «президента» (5%) и заметной доле критических категорий. В Эстонии также высока доля нейтрального именования (38%), но при этом значимы и категории «лидер/правитель» (27%) и «диктатор/узурпатор» (15%).

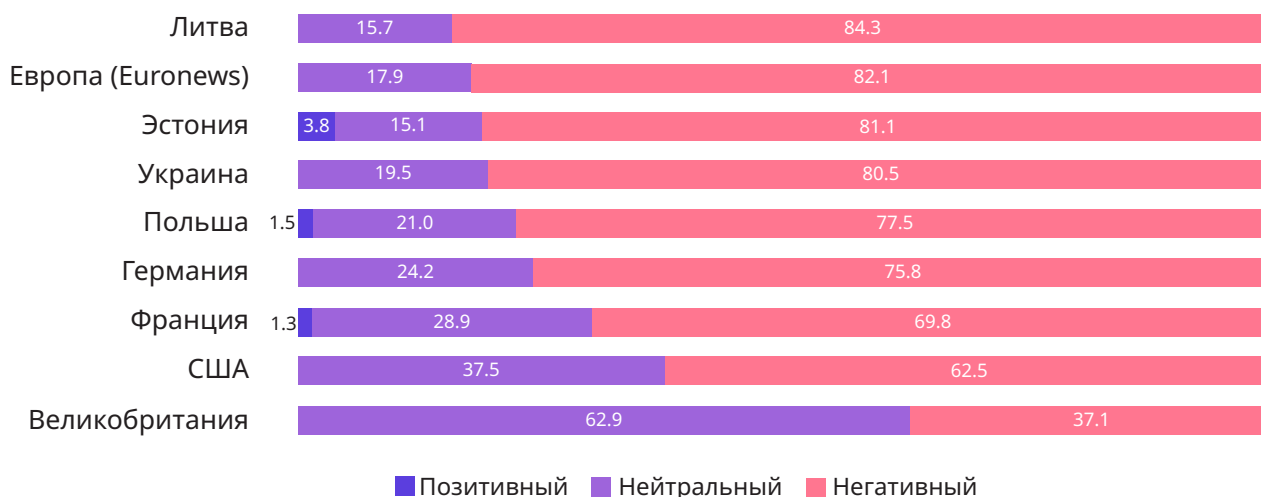
В целом можно выделить несколько моделей: формально-нейтральную (США, Великобритания, Франция), критическую (Украина), и смешанную с отказом от титула (Польша, Литва, Эстония).

График 18. Образ Александра Лукашенко в целом; (N=1778 статей)

Общий образ Александра Лукашенко в иностранных СМИ носит в основном негативный характер: доля негативных оценок составляет 72%, тогда как нейтральные упоминания занимают 28%, а позитивные практически отсутствуют (0.6%). Это указывает на устойчивую доминирующую интерпретацию, в которой Лукашенко воспринимается прежде всего как проблемный или критически оцениваемый политический актор.

График 19. Образ Александра Лукашенко в целом. Распределение по странам; (N=1778 статей)

Однако распределение оценок заметно отличается по странам. Наиболее высокий уровень негативного восприятия фиксируется в Литве (84%), Euronews (82%) и Украине (81%), а также в Эстонии (80%) и Польше (77%). В этих странах негативный образ практически полностью доминирует, а доля нейтральных оценок остаётся сравнительно низкой. Это указывает на выраженно критическую интерпретацию Лукашенко, связанную с политическим и региональным контекстом.

В Германии (76%) и Франции (69%) негативный образ также преобладает, однако здесь заметна более высокая доля нейтральных оценок (24% и 29% соответственно), что делает медиапортрет менее однозначным. США демонстрируют ещё более сбалансированную модель: при сохранении доминирования негативных оценок (63%) доля нейтральных достигает 38%.

Отдельный случай представляет Великобритания, где преобладает нейтральный образ (63%), а негативные оценки составляют 37%. Это делает британские медиа наиболее «сдержанными» в оценке Лукашенко среди рассматриваемых стран. Позитивные оценки во всех странах практически отсутствуют (максимум – 4% в Эстонии и 2% в Польше), что подтверждает общий вывод о консенсусном характере критического восприятия.

В целом можно говорить о двух моделях репрезентации: в большинстве стран доминирует выраженно негативный образ Лукашенко, тогда как в отдельных медиасистемах (прежде всего в Великобритании и в меньшей степени в США, Франции и Германии) он частично смягчается за счёт нейтральных описаний.

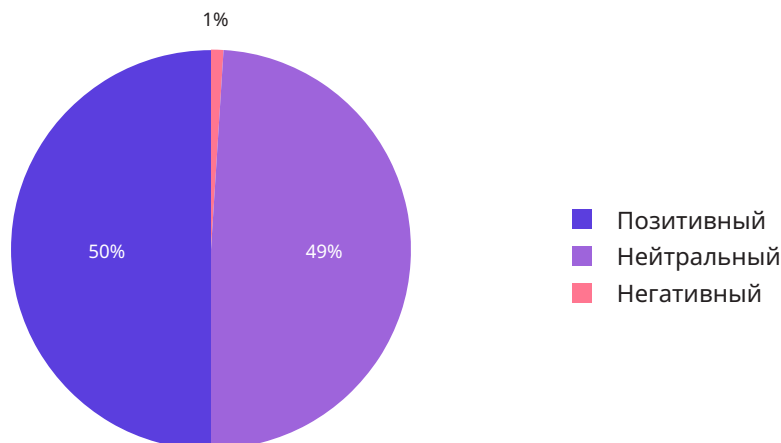
Светлана Тихановская упоминается в 5% всех статей о Беларуси. По сравнению с прошлым годом это значение почти не изменилось. В иностранных СМИ сформировался практически единый способ обозначения Светланы Тихановской. Абсолютно доминирующей является формулировка «лидерка демократических сил/оппозиции» (84%), что значительно превосходит все остальные категории. Это указывает на устойчивую и стандартизированную рамку, в которой Тихановская воспринимается прежде всего как представительница альтернативного политического центра, а не как формальный государственный лидер.

График 20. Как иностранные СМИ называют Светлану Тихановскую; (N=419 статей)

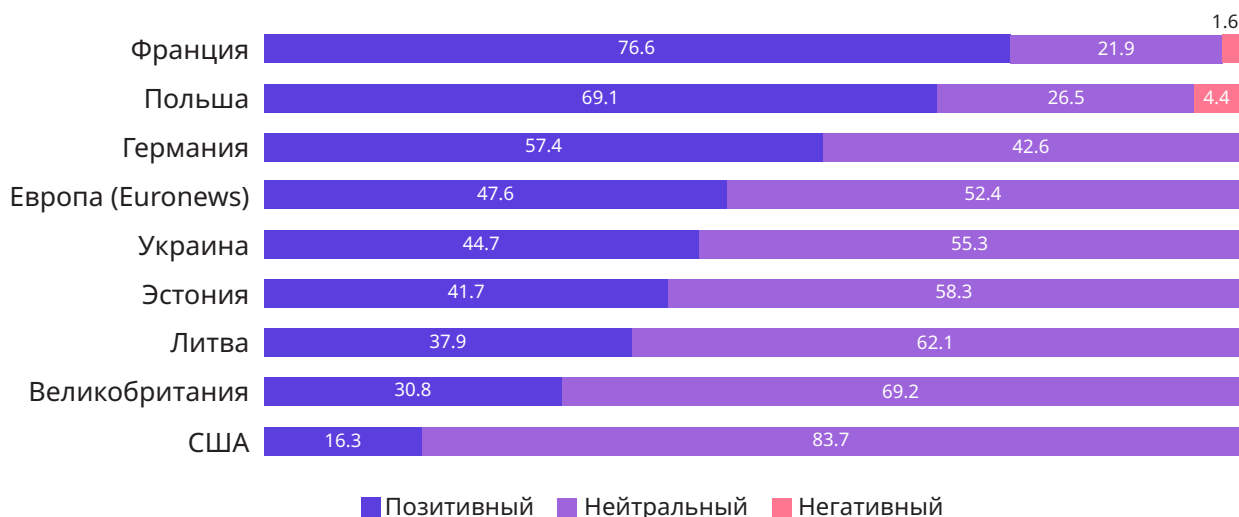
Другие варианты именования используются крайне редко. Такие формулировки, как «президентка/легитимная президентка» (1%) и «президент-элект» (0.5%), практически не представлены в медиаполе, что свидетельствует об отказе большинства СМИ от прямой легитимации её статуса в институциональном смысле. Минимально представлены категории «правозащитная активистка» (0.5%) и «дипломатка/представительница Беларуси» (0.7%).

Важно отметить, что в данном случае различия между странами практически отсутствуют. Это позволяет говорить о высокой степени консенсуса в международных СМИ относительно того, как именно следует описывать роль Тихановской, в отличие от более вариативных подходов, например, в отношении Лукашенко.

График 21. Образ Светланы Тихановской в целом; (N=419 статей)

Образ Светланы Тихановской в иностранных СМИ в целом остаётся позитивно-нейтральным, при почти полном отсутствии негативных оценок. В совокупности 50% материалов формируют позитивный образ, ещё 49% – нейтральный, и лишь 1% – негативный. Это означает, что медиапредставление Тихановской практически лишено критической или дискредитирующей интерпретации, что резко контрастирует, например, с образом Лукашенко.

При этом важно, что позитив и нейтральность распределены почти поровну, что указывает на двойственную модель восприятия. С одной стороны, Тихановская выступает как легитимный и поддерживаемый политический актор, что отражается в высокой доле позитивных оценок. С другой – значительная доля нейтральных упоминаний (почти половина) говорит о том, что она также часто фигурирует как «информационный персонаж» без явной оценочной нагрузки, например, в новостных или дипломатических контекстах.

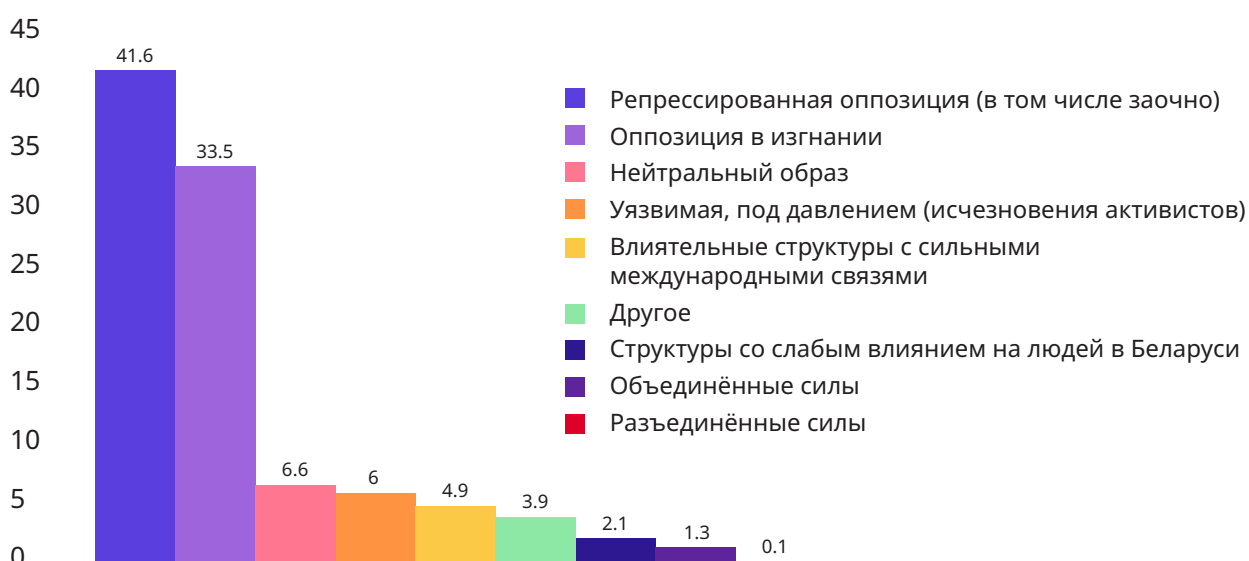
График 22. Образ Светланы Тихановской . Распределение по странам. (N=419 статей)

На уровне стран наблюдается определённая вариативность, но без принципиального изменения общей картины. В Польше (69%) и Франции (77%) доминирует позитивный образ, в Германии (57%) он также преобладает, хотя менее выражено. В то же время в США (84%), Великобритании (69%), Литве (62%) и Эстонии (59%) заметно сильнее нейтральная подача. Украина и Euronews демонстрируют практически сбалансированное распределение. Несмотря на эти различия, ключевой вывод остаётся устойчивым: во всех странах негативный образ либо отсутствует, либо находится на статистически незначимом уровне.

Таким образом, медиапозиционирование Тихановской в международных СМИ связано с высокой степенью консенсуса и почти полным отсутствием делегитимизирующих нарративов. В результате формируется устойчивый образ признанного оппозиционного лидера. При этом чаще он подаётся в сдержанно-нейтральной или позитивной рамке.

Образы власти и демократических сил в иностранных СМИ формируются в принципиально разных логиках и практически не пересекаются, что указывает на чёткое символическое разделение ролей внутри медианарратива о Беларуси. В целом демократические силы упоминаются в 8% статей, а власти – в 37%.

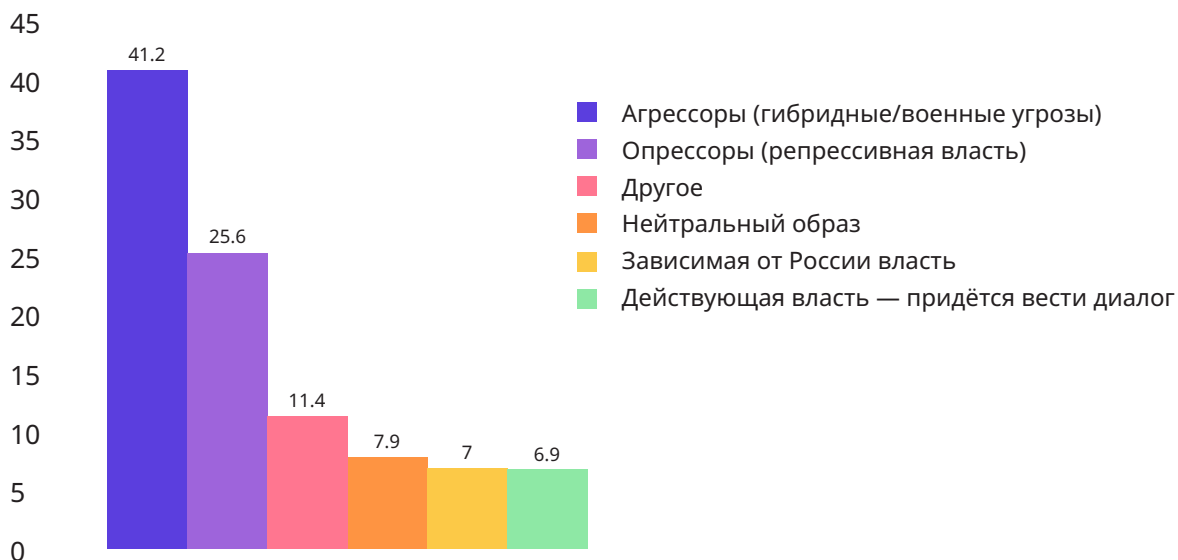
График 23. Образ демократических сил; (N=714 статей)

Образ демократических сил в первую очередь связан с репрессиями и вынужденным внешним положением. Наиболее частая характеристика – «репрессированные (в том числе заочно)» (42%), что делает репрессивный контекст ключевой рамкой их восприятия. Второй по значимости образ – «в изгнании» (34%), который усиливает представление о дистанции от внутренней политики. Другие интерпретации встречаются значительно реже: нейтральный образ (7%), уязвимость и давление (6.0%), а также представление о сильных международных связях (5%). При этом почти отсутствуют нарративы о внутренней силе или влиянии: «объединённые силы» (1%) и «разъединённые силы» (0.1%) почти не упоминаются. В итоге формируется образ актора, который действует в

условиях давления и эмиграции и почти не воспринимается как влияющий на ситуацию внутри страны.

График 24. Образ властей; (N=3578 статей)

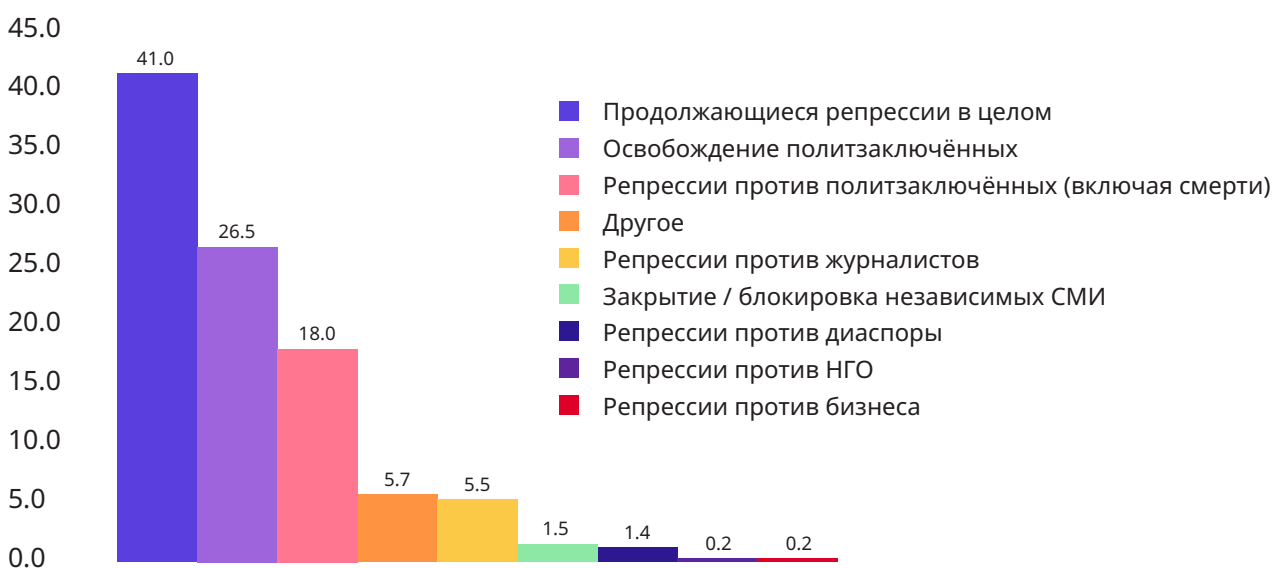
В отличие от этого, образ власти почти полностью строится через негативные и силовые характеристики. На первом месте – «агрессоры (гибридные/военные угрозы)» (41%), что напрямую связывает белорусское руководство с темами безопасности и внешней угрозы. Далее следует образ «репрессоров» (26%), закрепляющий внутреннее измерение насилия. Заметную долю занимает категория «другое» (11%), внутри которой власти чаще всего рассматриваются как инструмент гибридной войны, а не как самостоятельный политический актор. Дополнительные характеристики – «нейтральный образ» (8%), «зависимая от России власть» (7%) и «действующая власть, с которой придётся вести диалог» (7%) – указывают на ограниченное признание субъектности, но без позитивной легитимации. В результате власть одновременно воспринимается как источник угрозы и как часть более широких геополитических процессов.

В целом складывается асимметричная картина: власть описывается как сильный, но негативно окрашенный актор, связанный с насилием и внешнеполитической напряжённостью, а демократические силы – как легитимные, но слабые и вытесненные из внутреннего поля. Такое распределение усиливает общий медианарратив, в котором Беларусь рассматривается через конфликт между репрессивным государством и демократическими силами, действующими преимущественно за пределами страны.

РЕПРЕССИИ В УСЛОВИЯХ НЕИЗМЕННОСТИ СИСТЕМЫ

В 2025 году зарубежные СМИ писали о репрессиях в Беларуси приблизительно в 14% статей. Тема репрессий в международных СМИ описывается обычно в обобщённой и системной рамке. Наиболее распространённая категория – «продолжающиеся репрессии в целом» (41%), что указывает на восприятие репрессий не как отдельных событий, а как постоянного фона.

График 25. Репрессии в Беларуси; (N=1170 статей)

Второй по значимости блок – сюжеты, связанные с освобождением политзаключённых (27%), что объяснимо масштабностью освобождения заключённых в 2025 и уровнем их медийности (были освобождены Мария Колесникова, Виктор Бабарико и другие). При этом значительную долю занимают и репрессии против политзаключённых, включая смерти (18%), что усиливает драматизацию и подчёркивает тяжесть происходящего.

Остальные категории носят явно второстепенный характер: репрессии против журналистов (6%), закрытие независимых СМИ (2%), давление на диаспору (1%), НГО (0.2%) и бизнес (0.2%). Это показывает, что конкретные группы и механизмы репрессий реже становятся самостоятельной темой и уступают место обобщённому описанию ситуации.

ТЕЗИСНОЕ РЕЗЮМЕ

Результаты мониторинга образа Беларуси в зарубежных СМИ за 2025 год отражают как сохранение долгосрочных трендов, так и качественно новые тенденции, обусловленные изменениями в региональном контексте.

1. В 2025 году Беларусь в международных медиа ещё чаще рассматривается в контексте геополитики. О стране всё реже пишут, чаще Беларусь упоминается как часть более широких региональных сюжетов, связанных с войной, безопасностью и отношениями России и Запада.
2. Роль Лукашенко как центрального героя публикаций снижается, однако внимание к нему не ослабевает. Меняется скорее ракурс: вместо фокуса на личности усиливается внимание ко всей системе власти. При этом и белорусские власти в целом, и сам Лукашенко по-прежнему рассматриваются как фактор угрозы – как для Запада, так и для Украины, что закрепляет их в негативной геополитической рамке.
3. Образ Светланы Тихановской, напротив, остаётся стабильным и практически не вызывает разночтений. Международные медиа довольно единообразно описывают её как лидера демократических сил. Это контрастирует с образом Лукашенко, где подходы разных стран и изданий заметно различаются.
4. Образ белорусского общества в зарубежных медиа остаётся неоднозначным и внутренне противоречивым. С одной стороны, доминирует представление о белорусах как о жертвах режима. С другой – сохраняется заметная доля публикаций, в которых они воспринимаются как сторонники России. Такое сочетание указывает на отсутствие единой интерпретации и отражает сложность внешнего восприятия страны.
5. В то же время в медиаповестке появляются осторожные сигналы возможных изменений. Увеличение числа публикаций об освобождении политзаключённых, а также рост внимания к теме «потепления» отношений между Западом и белорусскими властями могут указывать на первые, пока слабые, сигналы сдвига в дипломатической динамике вокруг Беларуси.

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА

Количество отобранных статей по странам и изданиям

Страна	Кол-во статей	Проанализированные издания	Кол-во статей по изданиям
Украина	1 914	УНІАН / Європейська правда / НВ / Українська правда / Укрінформ / Економічна правда / Champion / Kyiv Independent	636 / 427 / 410 / 211 / 143 / 45 / 32 / 10
Польша	1 622	Gazeta Wyborcza / Onet Wiadomości / TVN24 / Polsat News / OKO.press	556 / 364 / 324 / 305 / 73
Великобритания	1 458	Reuters / The Independent / The Guardian / BBC / The Times / The Telegraph / Daily Mail	635 / 384 / 287 / 82 / 46 / 19 / 5
Германия	1 112	Deutsche Welle / Süddeutsche Zeitung / Bild / Die Zeit / Die Welt	649 / 279 / 108 / 47 / 29
Франция	842	Le Figaro / RFI / Le Monde / France 24 / Libération	323 / 220 / 214 / 72 / 13
Литва	653	Delfi	653
США	614	Associated Press / The New York Times / The Washington Post / NPR	253 / 248 / 110 / 3
Эстония	257	Postimees	257
Европа (Euronews)	218	Euronews	218
Итого	8 694		

Для мониторинга образа Беларуси в зарубежных СМИ использовался качественный контент-анализ, проводившийся в соответствии с процедурами метода по Маргрит Шрайер (2012). В анализе медиаизданий участвовали научные ассистенты с предварительной методологической подготовкой, свободно владеющие языками соответствующих изданий.

По сравнению с предыдущими выпусками мониторинга в 2025 году было введено автоматизированное кодирование для расширения охвата. Однако кодовая сетка, методологические категории и подходы к оценке остались неизменными, чтобы обеспечить сопоставимость с предыдущими волнами исследования (2022, 2023, 2024 годы). Период анализа: 2025 год (1 января – 31 декабря). В выборку включались статьи, упоминающие Беларусь, белорусов или ключевых политических акторов, связанных с Беларусью (Лукашенко, Тихановская), а также однокоренные слова на языках изданий), как в заголовке, так и в основном тексте.

Важно отметить, что наше исследование позволяет обозначить определённые тренды в освещении Беларуси, её политических акторов и граждан зарубежными СМИ. Выборка не является случайной или репрезентативной – метод ориентирован на качественный анализ и выявление тенденций. Графики и цифры в исследовании следует воспринимать как иллюстрацию тенденций, а не как точные количественные показатели.

ОБ АВТОРЕ

ДАРЬЯ УРБАН

Руководительница исследовательской команды ЦНИ, социолог.

О ЦЕНТРЕ НОВЫХ ИДЕЙ

Исследовательский институт, который помогает общественным и политическим акторам выстраивать демократическую и устойчивую Беларусь. Мы делаем это посредством проведения независимых исследований, усиления общественного диалога и поддержки будущих лидеров.

www.newideas.center

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность всем участникам исследования, команде кодировщиков, обеспечивших сбор и первичную обработку данных, а также координатору команды за организацию процесса и контроль качества кодирования. Отдельно автора благодарит Лесю Рудник за экспертную поддержку, ценные комментарии и помощь в работе над текстом отчёта.

**Funded by
the European Union**